

Академик Лихачев высоко ценит подвижничество Сергея Власова

Подвижник земли русской, основатель одного из лучших в мире музеев Павел Михайлович Третьяков как-то сказал: "Спасение России в том, чтобы талантливые ее люди друг другу не мешали, а помогали бы друг другу". Эти слова могли бы стать эпиграфом к судьбе моего собеседника. Скажу честно, понятие "цельная натура" раскрылось для меня по-настоящему лишь после знакомства с этим удивительным человеком. Будучи еще совсем молодым, начинающим журналистом, он получил от кого-то из собратьев по цеху прозвище - Разъездное Мило-сердие. В самом деле, в поте лица выискивал по всей стране, тогда еще Советскому Союзу, непризнанных гениев, писал о них, а потом обхо-дил высокие кабинеты, требуя от властей предержащих ответа по существу дела. Многие из тех, которые сегодня очень известны, обя-заны ему своей славой. Потом он разочаровался в профессии, но не в призвании, продолжал пестовать таланты, потому что всегда считал их главным национальным достоянием. И Орден святого Константина Великого, российское отделение которого ему выпало возглавить, вовсе не наградная контора. Это рыцарский союз, построенный по принципу: "Судите по делам их". Моему собеседнику и его единомышленникам есть что предъявить. Российское отделение Ордена святого Констан-тина Великого стало своеобразным фондом поддержки добрых дел и талантливых начинаний.

Сегодняшний гость редакции - писатель, командор Ордена Константина Великого в России СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВЛАСОВ.

- Вы начинали журналистскую карьеру в "Огоньке", одном из самых престижных в те времена изданий. Говорят, туда на работу попасть можно было лишь по великому благу.

- Я закончил Московский энергетический институт. Связей в газетно-журнальном мире не имел. Компенсировал нахальством. Это я сегодня такой скромный. А тогда пришел к главному редактору Сафронову и заявил: "Журнал у вас - так себе. Я хочу сделать его лучше". Он, понятное дело, опешил и вместо того, чтобы меня прогнать взащей, принял на работу.

- Вы в "Огоньке", насколько я знаю, дослужились "до степеней известных".

- Но, если завершить цитату, не потому, что слыл "бессловесным". Скорее - с точностью до наоборот. Взяли меня литсотрудником отдела науки, потом я заведовал отделом фельетонов и юмора, последние три года работал специальным корреспондентом. Карьера складывалась вполне удачно, хотя нервотрепки хватало, например, как-то меня взяли да уволили - на три дня.

- Что за история?

- Все началось с командировки в Тбилиси. Меня послали на Первый всемирный симпозиум по проблемам бессознательного. Там

я познакомился с Джуной Дави-ташвили. Было это, как сейчас помню, во Дворце шахмат. Рядом оказался американский ученый-психолог С. Криппнер. Джуна по его просьбе поставила ему диагноз: "Болезнь печени и проблема с левой ногой". Он заявил, что диа-гноз неверный, нога у него не болит. Повернулся и ушел. Джуна ему вослед: "Как неправильно? У вас точно левая нога не в порядке, я уверена". Я во все эти чудеса тогда нисколько не верил, но мне Джуна жалко стало, вот и попро-сил ее поставить диагноз мне. Она присмотрелась и объявила, что у меня насморк. Меня это ничуть не удивило. Нос-то красный, это и без всякой науки видно. Джуна решила меня подлечить. Два взма-ха руки - и действительно, полег-чало. Вот тут-то я впервые задумался: не такая, по-видимому, это все ерунда. А Джуна тем временем мне еще и гастрит подлечила. В общем, я тогда испытал эмоцио-нальное потрясение. Да такое сильное, что даже в обморок грох-нулся. Она по-настоящему испуга-лась, закричала: "Эпилептик! Убе-рите его!"

- "Убрали"-то вас, судя по все-му, недалеко. Вы потом с Джу-ной подружились и много о ней пи-сали.

- Да, так оно и было. Кстати, с диагнозом профессора Криппнера потом полу-чила продолжение. Лете-ли мы вместе с ним из Тбилиси в Москву. Он подошел ко мне и сооб-щил, что у него внезапно разболелась левая нога. Получается, Джуна "уви-дела" эту патологию, ког-да Криппнер еще даже не чувствовал боли. Эти кол-лизии меня настолько вдохновили, что я по приезде написал статью. Ей суждено было стать самой первой публикаци-ей о Джуно. Именно после нее меня-то и уво-лили. Тираж по распоря-жению главного партий-ного идеолога Суслова хотели пустить под нож за мою статью. Я в это время находился в Кур-гане, собирал материал об очередном непризнанном гении - феноменальном гастроэнтерологе Я. Ви-тебском. Мне позвонили: "Огонек" возвращают с

почт. Срочно надо что-нибудь пред-принять!" Я позво-нил заместителю главного редактора Николаеву, он - начальнику Главного политического уп-равления генералу Епишеву, тот - Брежневу. Леонид Ильич ответил: "Да читал я, что-то там ученые опять хими-чат. Ничего особен-ного. Не будем 2 миллиона рублей на ветер бросать. Пус-кайте тираж в про-дажу". Публикация вышла и стала на-стоящей сенсацией. Ее потом перепеча-тывали на разных языках, даже на ки-тайском. Суслов, понятное дело, не мог простить, что его поставили на место из-за какой-то публикации, по-звонил и велел на-вести порядок в ре-дакции. Вот меня и уволили.

- После моих первых публика-ций в "Огоньке" пошли тысячи откликов. По субботам, воскрес-ным в течение 3 лет часами при-ходило просиживать в редакции и отвечать на письма. У нас был такой жесткий порядок: в течение 2 недель ты должен ответить на письмо, в противном случае со Старой площади могли позвонить, поинтересоваться, в чем дело? "Огонек"-то был изданием ЦК КПСС. Так вот, работая с почтой, я наткнулся на множество инте-реснейших адресов, как говорит-ся, письма звали в дорогу.

- Странно, после столь ярких, "резонансных" публикаций, в рас-цвете карьеры вы вдруг бросаете журналистику, переходите на дру-гое поприще. Что стряслось?

- Я потерял всякий интерес к журналистике в 1990 году. По двум причинам. Вот говорят: "Журналистика - четвертая власть". Чепуха это! Никто сего-дня не принимает всерьез статью или телепередачу. В том числе и должностные лица. Раньше, в со-ветские времена, была жесточай-шая цензура, но и реакция на выступления печати - тоже. Я знал, что моя статья не останется без ответа. Это приносило глубо-чайшее удовлетворение. Сегодня

значительную прибыль при отно-сительно небольших вложениях. Идею "полетов в режиме остано-вленного времени" выдвинул Н.Адашич из Пятигорска.

- Звучит красиво!

- И не только звучит. Есте-ственно, мы развили идею Адаши-ка. Без раскрытия многих ноу-хау, скажу, что речь идет об организа-ции перелета Москва-Лондон в полночь 31 декабря 2000 года на лучшем авиалайнере в режиме остановленного времени - со скоро-стью, позволяющей встретить третье тысячелетие 3 раза: в Москве, над Европой и в Лондо-не (где, кстати, уже готовится грандиозное шоу по встрече XXI века). Мы готовим международ-ный проект "Ноев ковчег". В наш "ковчег" мы возьмем (через опрос в Интернете) все самое лучшее из того, что создало человечество. Полет на весь мир в прямом эф-и-ре будет транслировать ТВ. Ин-терес зрителей гарантирован, ведь за 2 часа они узнают 100 лучших фирм планеты и 100 самых зна-менитых людей, чьи имена также будут отобраны через Интернет.

- Грандиозный замысел! Этикие авиационные "Нью-Васюки".

- Ни малейшего сходства! Га-рантией честности, полной про-

РЫЦАРЬ

написал - как камень в воду. Крути разошлись, и прямо-таки кладбищенская тишина. Спраши-вается, зачем зря бумагу марать?

- Уйдя из журналистики, вы не перестали искать и пестовать та-ланты, только методы изменились. Я слышал о вашей "Школе гениев". Расскажите о ней подробнее.

- Это естественное продолже-ние моей журналистики. "Школа гениев" функционировала в поме-щении ресторана "У Пиромани", которым владеет мой друг Т.Ко-палишвили (кстати, это весьма престижное место, где в свое вре-мя побывал даже американский президент Клинтон). Там я соби-рал разных непризнанных гениев: музыкантов, поэтов, архитекторов. Они были на сцене, а в зале си-дели потенциальные "покупатели".

- Прямо невольничий рынок ка-кой-то!

- Мы продавали не людей, а идеи и проекты. Помогали талант-ливым людям, от которых отвер-нулись государство и общество, каким-то образом самореализо-ваться.

- Кому-то удалось помочь?

- Да, мы, например, прославили Гарику Виноградова, автора и исполнителя очень своеобразных по-становок. Он редких талантов чело-век, например, играл на всех музы-кальных инструментах. Мы спро-сили, что ему нужно? Он ответил, что хочет попасть на гастроли в Европу. Тогда мы опросили собрав-шихся в зале, кто может устроить такое турне. И вот один итальянец, уж и не вспомню его имени, при-гласил Виноградова в Италию. Га-строли, по-моему, прошли вполне удачно. Или, например, В. Райко-ву, который под гипнозом обучает игре в шахматы и иностранным языкам, помогли найти спонсоров, устроить лабораторию.

- Вы брали какой-то процент за посредничество или это был чи-стой воды альтруизм?

- Ни то, ни другое. Просто на-шлись люди, которых мне удалось обратить в свою веру. Например, крупный предприниматель В.Ско-рый выделил весьма значительную сумму на программу поддержки талантливых соотечественников.

- А сейчас вы продолжаете "продавать" идеи или бросили это хлопотное дело?

- Нет, не бросил. Пользуясь случаем, хочу читателям вашей газеты "продать" очень перспек-тивную, с моей точки зрения, идею, которая может принести

зрочности проекта является хотя бы состав экспертного совета ор-гкомитета: академик Лихачев, пи-сатели Солженицын и Распутин, кинорежиссер Михалков, космо-навт Леонов, другие известные люди, в чьей репутации нет со-мнений.

- Представим себе, что все у вас получилось. Куда намерены прибыть направить?

- Продумали и это. Спонсоры проекта, естественно, не останут-ся внакладе, кроме того, часть прибыли мы намерены направить на восстановление храма святых Константина и Елены в Москве, который был разрушен большеви-ками в 1928 году.

- Имя первого христианского монарха Константина, которого, насколько я знаю, еще при жизни стали именовать Великим, носит Международный орден, российское отделение которого вы возглавля-ете. Как все это начиналось?

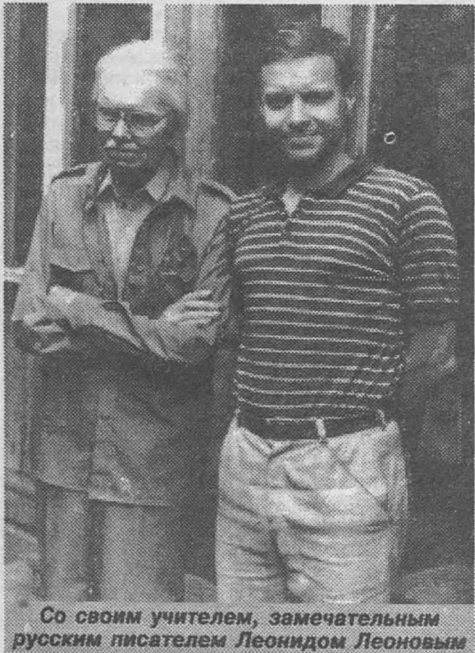
- Перед тем, как стать его ко-мандором, я был обыкновенным российским бизнесменом, возглав-лял акционерное общество "Газе-та Гермес". Дела у нас тогда шли неплохо, появилась возможность значительную сумму выделить ор-ганизаторам Международного мо-нархического съезда в Польше.

- Почему именно монархизм?

- Видите ли, я по сути своей сторонник монархической идеи, хотя пока не вижу, кто может занять российский престол. Так вот, выделил деньги и практиче-ски забыл о них, и вдруг из Поль-ши приходит сообщение, что меня награждают орденом Святого Станислава первой степени с лентой и золотой звездой. Это был один из 8 царских российских орденов. Меня наградили, пардон, цити-рую, "за особый вклад в становле-ние новой России, за благотвори-тельность и поддержку дворянско-го движения".

- И все-таки, почему вы "по сути монархист"? Что - дворян-ские корни?

- Не корни, а убеждения. Я, как и все литераторы, немножко историк и философ. Думаю, что мне в какой-то степени удалось понять свое отечество. Я пришел к выводу, что главная наша трагедия даже не в большевизме, а в отречении от монархии. Самый большой преступник - Николай II. Он добровольно отрекся от пре-стола и тем самым предал Россию. Все остальные напасти произошли уже как бы по инерции.

Со своим учителем, замечательным русским писателем Леонидом Леоновым